

нормы .Христианское супружество основывается на целомудрии, взаимопрощении, подвиге семейной жизни, супружество становится школой любви, воздержания, веры и смирения.

Заключение. Сегодняшнее общество может и готово воспринять те ценности, которые предлагает православное учение о супружестве. Церковь сама по себе, без участия воли человека не может изменить супружеские отношения. Речь идет о влиянии христианской веры на супругов через воспитание личности в покаянии, через внутреннее преобразование. Здоровые супружеские отношения создают крепкую семью, которая является первоначальной школой добродетельной и благочестивой жизни для подрастающего поколения.

Список цитируемых источников

1. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/ – Дата доступа : 10.11.2016.
2. Белорусы — европейские рекордсмены по разводам // Наша Нива [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://nn.by/?c=ar&i=154543&lang=ru> – Дата доступа : 10.11.2016.
3. Религия в Белоруссии // Википедия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Белоруссии – Дата доступа : 10.11.2016.
4. Поклонская, О. Брачные отношения и статистика – данные опроса белорусов / О. Поклонская // Минск-новости [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://minsknews.by/blog/2016/01/13/brachnyie-otnosheniya-i-statistika-dannye-oprosa-belorusov/>. – Дата доступа : 10.11.2016.
5. Боянков, П.В. Таинства и обряды Православной Церкви / П.В. Боянков. – Минск : Полымя, 2001. – 120 с.
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> – Дата доступа : 11.11.2016.

С. В. Мандрик

Учреждение образования «Беларуский государственный аграрный технический университет», Минск

А. О. Горанский

Религиозная организация «Минское духовное училище», Минск

ЭТАПЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБОСТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ В 1953 – 1964 гг.

На протяжении истории Беларуси, начиная с Киевской Руси и до настоящего времени характер государственно-церковных отношений неоднократно менялся. Коммунистическое государство разрушило все прежние, исторически сложившиеся формы государственно-церковных отношений. Поскольку Православная Церковь являлась ведущей конфессией в Беларуси, то отношение к ней определяло всю религиозную политику советского государства в республике. Смена политического руководства в СССР в 1953 г. и утверждение Н. Хрущёва в качестве лидера советского государства предопределили перемену сложившихся в сталинский период взаимоотношений государства и Церкви. Новая антирелигиозная кампания была в том числе следствием антисталинского курса Н. Хрущева, в соответствии с которым стабильные, прагматичные отношения советского государства с Церковью расценивались как сталинское наследие. Самым же веским аргументом для обоснования развязывания новой антирелигиозной кампании была убежденность идеологов коммунистической партии в полной несовместимости коммунистической и религиозной идеи. Поскольку строительство коммунистического общества мыслилось, прежде всего, как искоренение «пережитков капитализма», из которых религия считалась одним из важнейших – места для компромисса не оставалось.

1953–1964 гг. вошли в историю Русской Православной Церкви как трагический период в том числе и на территории Беларуси. В эти годы преследования за веру носили скрытый или на половину скрытый характер, в то время как официальные лица на всех уровнях заявляли, что в СССР существует полная свобода вероисповедания. Исследователи истории СССР, освещая период правления Н. Хрущева, все еще не уделяют должного внимания его антирелигиозной кампании. Между тем, история государственно-церковных отношений в хрущевский период представляет интерес в связи с тем, что это была последняя попытка советского режима в короткий срок полностью ликвидировать Церковь и религиозные убеждения советских граждан как сколь-нибудь значимое социальное явление. Именно в это время окончательно определилась партийно-государственная политика по отношению к Церкви, сформировался механизм ее осуществления и широкомасштабная система антирелигиозной пропаганды, сохранившиеся вплоть до начала 1990-х гг. (по сути до конца существования СССР).

Анализ архивных материалов позволяет выделить для периода «хрущевских гонений на церковь» 1953–1964 гг. три особых этапа в области взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в советской Беларуси.

Первый этап (1953–1957 гг.) характеризуется относительно равными государственно-церковными отношениями в духе второй половины (после 1948 г.) предыдущего «сталинского» периода. Однако уже вскоре утверждения Н. Хрущёва в руководстве партией и государством по его инициативе было принято постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое фактически предлагало развернуть новую кампанию борьбы с религией.

Однако в данный период еще не все в партийном руководстве и Совете по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) поддерживали радикальное изменение характера сложившихся за послевоенное десятилетие государственно-церковных отношений. К тому же против возродившейся антирелигиозной пропаганды резко выступили духовенство и верующие, особенно в западных областях БССР. Нападки на Церковь вызвали возмущение даже у граждан, которые позиционировали себя как неверующие. В связи с этим партийное руководство временно изменило свою тактику и пошло на отсрочку реализации планов построения безрелигиозного коммунистического общества. 10 ноября 1954 г. было принято новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [1], которое фактически признавало ошибочность постановления от 7 июля.

Хотя после ноябрьского постановления некоторые меры против верующих и духовенства на местах продолжали осуществляться, как со стороны уполномоченных СДРПЦ, так и со стороны местных органов власти, открытой антирелигиозной кампании так и не состоялось: пропагандистские мероприятия практически прекратились и для Церкви наступили достаточно благополучное время.

Однако уже к концу данного этапа происходит постепенная, но заметная переориентация религиозной политики советского государства, которая приобретает все большую направленность на ограничение сферы деятельности духовенства и прав верующих, причем все большая часть партийного руководства поддерживает эти изменения. Поворотным пунктом в обострении государственно-церковных отношений становится XX съезд КПСС (1956 г.) внесший изменение в идеологическую программу коммунистической партии в сторону усиления работы по коммунистическому воспитанию масс.

За 1953–1957 гг. в БССР было закрыто 9 храмов [2]; численность священнослужителей сократилась на 51 человека [3]; увеличилась численность монашествующих в трех монастырях. Из года в год росло количество поданных заявлений на поступление в Минскую духовную семинарию. В 1957 г. было подано максимальное количество таких заявлений за все время существования семинарии в советский период – 110 [4]. В 1953–1957 гг. постоянно росло число верующих, посещающих богослужения, а также увеличилось количество ходатайств об открытии храмов, однако ни одно из этих ходатайств не было удовлетворено [5].

Второй этап (1958–1960 гг.) отмечен резкой сменой курса политики государства по отношению к Церкви. Именно в это время партийными органами ставится задача радикально и в кратчайшие сроки окончательно решить «религиозную проблему» в СССР и войти в коммунистическое общество, которое предполагается в основном построить к 1980 г., без «пережитка прошлого». Наступление на Церковь в эти годы проводилось по двум основным направлениям: идеологическому и экономическому.

- Во-первых, ЦК КПСС и советское правительство приняло и стало активно проводить в жизнь ряд антирелигиозных по сути постановлений и законодательных актов: 4 октября 1958 г. ЦК КПСС принимает постановление «О недостатках научно-атеистической пропаганды», 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР – постановление «О налоговом обложении доходов предприятий, епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» в соответствии с которыми налог на доход свечных мастерских был повышен более чем в 20 раз, и запрещалось продавать свечи выше их закупочной цены, 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС – постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»». Все эти документы должны были максимально ограничить и подорвать экономическую и хозяйственную деятельность приходов и монастырей.

- Во-вторых, всё более широкомасштабной и разнообразной становится атеистическая пропаганда, которой пытаются придать научный характер и охватить ею все слои населения. Общая идея, которая навязывалась советским гражданам заключалась в том, что религия и Церковь не только чужды, но и враждебна прогрессивному обществу.

- В-третьих, так как, несмотря на принятое 9 января 1960 г. постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», пропагандистская кампания не приводила к желаемым результатам партийное и государственное руководство пошло по пути усиления административных мер против духовенства и верующих. 13 января 1960 г. ЦК КПСС принимает ещё одно постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» после чего усиливается контроль и резко ограничивается деятельность духовенства. Начинается процесс снятия с регистрации священнослужителей, нарушающих законодательство о культах, то есть, по сути, новые требования партийного руководства. В то же самое время разворачивается кампания по уменьшению количества действующих храмов: церкви закрывают под любыми предлогами, убеждая при этом общественность, что такое массовое закрытие культовых зданий является результатом успешной атеистической работы и отхода советских граждан от религии. С середины 1959 г. в основном закрывали приписные храмы в виду отсутствия в них своевременного ремонта (таких было много на территории Западной Беларуси), затем начался процесс закрытия малоиспользуемых церквей на территории кладбищ (богослужения в них совершались один два раза в год и при погребении умерших), к концу описываемого этапа активно изымаются у верующих приходские храмы с регулярным богослужением на основании того, что они были открыты во время немецкой оккупации, а до войны принадлежали различным предприятиям и организациям. В это же время учащаются случаи разборки церковных зданий. За 1958–1960 гг. в БССР было закрыто 238 храмов (из них 189 приписных, причем только за 1960 г. закрыто 172 приписных храма); численность священнослужителей сократилась на 81 человека [6]; на 16 человек уменьшилась численность

монашествующих в трех монастырях; количество подаваемых заявлений в Минскую духовную семинарию в эти годы все больше сокращалось: если в 1958 г. было подано 53 заявления, то в 1960 г. – только 13 [7]. Несколько уменьшилось количество людей, посещающих храмы, особенно в городах. За 1960 г. было резко сокращено количество благочиннических округов Минской епархии, которая тогда охватывала всю территорию БССР, – с 57 до 26.

Линия на ужесточение религиозной политики окончательно победила в СССР в 1960 г., который стал поворотным в реализации новых методов советского государства в борьбе за уничтожение Церкви. В этом году был окончательно осуществлен переход от ограничительного режима к прямому наступлению на Церковь.

Третий этап (1961–1964 гг.) является наиболее жестким и сложным для Церкви за весь период антирелигиозной кампании Н. Хрущева и характеризуется активным вмешательством партийных и государственных органов во внутри церковные дела, широким применением административных мер, активизацией антирелигиозной пропаганды с привлечением к участию в ней партийных и общественных организаций, практикой организации общественной поддержки антицерковных акций. Законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, обеспечивавшие церковным организациям некоторую ограниченную свободу действий, были полностью отменены и заменены принятыми новыми антицерковными постановлениями партии и правительств. Комплекс антицерковных мероприятий, проводимых на данном этапе государственными и партийными органами антирелигиозной кампании включал следующие направления:

- Коренную перестройку управления приходской жизнью, начатую постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», которая предполагала отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях и по сути не только лишала священников возможности руководить своими приходами, но и вообще сводила их деятельность к совершению богослужения на условиях наемного работника. Для обеспечения формального права государственных органов вмешиваться в жизнь приходов 16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (было продублировано 19 апреля 1961 г. одноименным постановлением Советом Министров БССР). В этот же день СДРПЦ совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», разработанную специальной комиссией ЦК КПСС. Для того, чтобы провести в жизнь эти меры «церковными руками», власти оказали жесткое давление на Московскую Патриархию, в результате чего 18 апреля 1961 Священный Синод РПЦ принял постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», которое было утверждено 18 июля 1961 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви и давало церковную санкцию на введение в приходскую жизнь дискриминационных правил, навязанных советским руководством. Такая система управления приходами подорвала авторитет священнослужителей в глазах верующих, а также поставила их в зависимость от «двадцатки» – учредительного органа прихода, негласно формируемого местными органами власти часто из неверующих, враждебно настроенных к Церкви людей.

- Государственными органами, были осуществлены меры по административному закрытию под разными предлогами огромного количества храмов, Полоцкого и Гродненского женских монастырей (двух из трех действовавших на территории БССР), численность монашествующих при этом уменьшилась на 57 человек, также в 1963 г. прекратила свою деятельность Минская духовная семинария (были предприняты меры для срыва в течение нескольких лет вступительной кампании в это учебное заведение [8]). Все чаще храмы не только закрывали, но и разрушали. За 1961–1964 гг. в БССР количество православных храмов сократилось на 42,4 % (было закрыто 309 церквей), в пропорциональных отношениях это больше, чем в других республиках СССР; численность духовенства сократилось за этот период на 204 человека [9]; количество благочиннических округов уменьшилось до 9; отмечается заметный рост заявлений и жалоб верующих по фактам грубого административного вмешательства органов власти в дела приходских общин.

- На данном этапе была разработана и стала активно применяться на практике целая система методов борьбы с верующими и духовенством: производилось давление на различные категории верующих вплоть до полного запрещения некоторым из них (детям и подросткам) посещать храмы; с особой нетерпимостью преследовались священнослужители за попытки участвовать в жизни приходов, за совершение Таинств и треб без предписанной формальной регистрации, за работу с детьми и молодежью; осуществлялся жесткий контроль над верующими; пропагандистская кампания приобрела массовый и всеохватный характер (в вузах в качестве обязательного или факультативного курса были введены «Основы научного атеизма», значительно усилилась антицерковная направленность школьных программ).

Такое массированное наступление на Церковь вызвало недовольство со стороны верующих и духовенства, обозначившее острый кризис в государственно-церковных отношениях. Однако результаты проводимых антирелигиозных акций далеко не соответствовали возлагаемым на них ожиданиям. Они подрывали доверие к власти среди широких слоев верующих, загоняли религиозную жизнь в подполье, способствовали падению престижа СССР в глазах мировой общественности. Несмотря на жесткие меры по борьбе с религией, не удалось получить массовой поддержки населения в устранении «религиозных пережитков». Об этом говорит количество совершаемых в Церкви Таинств, которое к 1964 г. выросло по

всем областям БССР по сравнению с 1961 г. Так, в 1964 г. в БССР было крещено 32 % всех новорожденных. По Брестской области количество крещеных составило 55,6 % от общего числа родившихся [9].

В заключение необходимо отметить, что преследования, которым подверглась Церковь в описываемый период, были направлены на ее полное уничтожение. За эти годы были превращены в руины многие белорусские храмы, уничтожено большое количество церковной утвари, погибло много икон. Белорусская епархия за период 1953–1964 гг. потеряла 556 храмов, (их количество уменьшилось на 57%). До сих пор многие храмы, разрушенные во это время не восстановлены, а многие являвшиеся памятниками истории и культуры белорусского народа утрачены навсегда. Трудно переоценить влияние Церкви на морально-нравственное сознание и духовность общества и последствия подрыва ее духовного авторитета. Кампания, направленная против Православной Церкви, самым непосредственным образом сказалась на ограничении свободы совести в СССР. В стране происходила подмена христианских общечеловеческих ценностей классовыми. Духовное образование и религиозное воспитание детей было окончательно запрещено в середине 1960-х гг. Уничтожение монастырей и духовной семинарии привело людей к полному религиозному невежеству. Антирелигиозные действия способствовали появлению категории лишенцев, в том числе среди священнослужителей, преследованию их близких и родственников. Нарастание противостояния между верующими и неверующими вело к росту социальной и национально-религиозной напряженности в обществе. Хрущевская антирелигиозная кампания принесла много вреда, прежде всего самой власти, раскалывая общество, противопоставляя верующих и советскую систему. Только отстранение «команды» Н. Хрущева и его самого от управления государством в конце 1964 г. положил конец практике открытого преследования религиозных организаций в СССР.

Список цитируемых источников

1. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС (10 ноября 1954) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 8. – М., 1985. – С. 448.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 90
3. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 78.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 18.
5. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 9. – Л. 13.
6. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 35. – Л. 75.
7. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 21.
8. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 31.
9. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 67. – Л. 2
10. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 72. – Л. 6–7.

Н. А. Пашкевич

Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского, Минск

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921 – 1939 годы)

Введение. Еще в XVI веке первые русские области были захвачены Польшей. Уже с первых лет присоединения искони русских земель к тогдашней Польше наблюдается стремление польского правительства к распространению в этой части Руси Римо-католичества и подавлению Православия. Но все попытки, так или иначе, не имели успеха и являлись ошибками для Польши. Более того, следует заметить, что Вторая Речь Посполитая (1921 – 1939 гг.) восстановленная по Версальскому договору, начала полностью повторять свои прежние ошибки в отношении белорусского православного населения оказавшегося на ее территории и делала все, чтобы оттолкнуть от себя это население. В продолжение своего кратковременного, 20-ти летнего, существования возрожденная католическая Польша вела упорную борьбу с другим христианским исповеданием – Православием, при этом, не гнушаясь в этой борьбе никакими средствами [1, с. 91]. Весьма примечательную оценку политике Польши в отношении белорусов уже в 1921 г. дало правительство БНР, которое в своем мемориале Патриарху Московскому и всея Руси Тихону от 27 января 1921 г. констатировало, что «на деле польская толерантность есть ни что иное, как самая дикая нетерпимость национальная и религиозная... Всем белорусам в польской дельнице грозит национальная смерть...». Более того яркой иллюстрацией отношения польской политической элиты к белорусам может служить высказывание известного польского политика и крупного землевладельца А. Мейштовича, который в январе 1922 г. в беседе с представителями Рабочего союза в Вильно подчеркнул, что «Белоруссия самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть передана в польский народ. Это приговор истории и мы должны этому способствовать» [2].

Основная часть. Независимая Польша, в результате военных действий на востоке включила в свой состав обширные западно-белорусские земли, что было закреплено Рижским мирным договором, подписанным 18 марта 1921 г. Часть православных верующих была отрезана, изолирована от полноты общения с Русской Православной Церковью. На территории этих земель православное население распределилось по трем епархиям. Виленскую возглавлял архиепископ Елевферий (Богоявленский), Гродненскую – Владимир (Тихоницкий), Пинскую и Полесскую – Пантелеимой (Рожновский). Так же